

Изначально Чжань Юнь считала, что у Гу Цинцин есть упорство. Несмотря на ежедневные насмешки, она продолжала появляться перед ней, вызывая любопытство. Но теперь и этот интерес исчез.

Гу Цинцин не знала об этом и на следующий день, надев маску, отправилась в больницу, чтобы «навестить» Чжань Юнь. Войдя, она застала Чжань Муяна, обсуждавшего с сестрой необходимость операции на геморрой.

Чжань Муян, прищурившись, посмотрел на Гу Цинцин и резко спросил:

— Это снова ты! Что тебе нужно?

Гу Цинцин поспешно замахала руками:

— Не поймите неправильно, я больше не журналистка, я... — Она задумалась, как лучше объяснить.

Чжань Юнь холодно ответила:

— Сейчас моё личное время. Если вы пришли за лечением, запишитесь на послеобеденное время.

Иногда люди совершают поступки, совершенно не соответствующие их характеру. Например, если бы Ян Мэй прямо сказала Чжань Муюаню: «Я хочу склонить твою сестру к своей любви», это не вызвало бы недоумения.

Но если бы Гу Цинцин заявила: «Я люблю твою сестру, мы уже спали вместе!», её бы сочли сумасшедшей.

Именно так Чжань Муян и посмотрел на неё, как на психически больную, и повернулся к сестре:

— Сестра, я знаю, что ты не разборчива в отношениях, но твой вкус стал слишком странным.

— Сестра, твой нынешний выбор не только жирный, но и слишком солёный.

Если бы кто-то другой так насмеялся над Чжань Юнь, она бы быстро его поставила на место. Но, поскольку она обожала своего брата, лишь подняла бровь и промолчала.

— Администрация? Это хирург Чжань Юнь. Здесь есть нарушитель, отправьте охрану. — Чжань Юнь набрала внутренний номер.

Чжэнь Давэй, воспользовавшись обеденным перерывом, решил навестить Чжань Юнь. Подойдя к входу в больницу, он увидел, как два охранника выводили женщину в маске. Не придав этому значения, он вошёл с букетом цветов.

Гу Цинцин, хотя и носила очки, обладала хорошим зрением. Увидев, как Чжэнь Давэй вошёл в кабинет Чжань Юнь, она почувствовала острую боль в сердце.

Человек, которого она когда-то любила, теперь любил другую.

Тот, кто никогда не переживал сильной любви, не поймёт этого чувства. Ты любишь человека, а он повторяет вашу историю с кем-то другим. Осознание, что вы больше не будете вместе, разрывает сердце.

Яйцо, разбитое извне, становится едой. Если оно треснет изнутри, это не всегда означает новую жизнь — иногда оно просто протухает, и скорлупа разлагается.

Увидев Чжэнь Давэй, идущего к Чжань Юнь, Гу Цинцин погрузилась в мрачные мысли. Она не стала ждать окончания рабочего дня и, подавленная, пошла домой.

Она готовила ужин, собираясь сделать яичницу с помидорами. Когда она разбила последнее яйцо, оно вдруг лопнуло у неё в руках, и в миску с золотистыми желтками попали чёрные, вонючие остатки.

В интернете часто шутят о пяти самых неудачных вещах: долгожданный дождь, который приносит всего одну каплю; встреча с земляком, который оказывается кредитором; свадебная ночь, которая оказывается сном; успешная сдача экзамена, но с совпадением имён; и последнее яйцо, которое оказывается тухлым.

Последнее занимает первое место в этом списке. Выбрасывать жалко остальные яйца, но есть невозможно из-за вони.

Раньше Гу Цинцин, вероятно, попыталась бы отделить тухлое яйцо ложкой, чтобы сэкономить. Но сегодня, когда она задумалась об этом, у неё резко закружилась живот.

Она бросила миску и побежала в туалет. После этого живот скрутило от боли. Она посчитала дни и поняла, что скоро начнутся месячные.

С тех пор как Гу Цинцин начала работать, её режим питания и сна стал нерегулярным, а отсутствие физической активности привело к сильной слабости. Каждый раз во время месячных она чувствовала себя так, будто умирает. Но даже в такие моменты она продолжала работать, боясь, что начальство будет недовольно её отсутствием.

Ян Мэй не раз советовала ей обратиться к врачу, но Гу Цинцин жалела денег.

Она считала, что молодая и может терпеть. Однажды на медосмотре у неё обнаружили нарушение сердечного ритма и лёгкое сдавливание нервов в шее. Врач рекомендовал ей отдохнуть, но она, боясь потерять работу, продолжала трудиться. Как-то ночью ей стало так

плохо, что Ян Мэй чуть не вызвала скорую.

После увольнения давление на неё только усилилось. Она бралась за множество подработок, чтобы обеспечить себя, а после расставания с любимым человеком часто страдала от бессонницы.

Гу Цинцин была полной, особенно в нижней части тела. Она знала, что это связано с гормональным дисбалансом, и часто мёрзла в ногах. Каждый раз перед месячными у неё начинались боли в пояснице, груди и диарея.

Она, как обычно, решила, что просто перетерпит. Собравшись прилечь, она, не дойдя до кровати, упала в обморок.

Очнувшись, она почувствовала запах дезинфекции, увидела белые стены и услышала, как Ян Мэй грызёт яблоко.

Рядом на соседней койке лежала пожилая женщина, которая улыбнулась ей:

— Девушка, проснулась. — Гу Цинцин вежливо улыбнулась в ответ.

Ян Мэй, заметив, что она очнулась, быстро проглотила яблоко и сделала вид, что очень беспокоилась:

— Наконец-то ты очнулась! Я так переживала, что даже есть не могла... ээ...

Неожиданная отрыжка выдала её «потерянный аппетит».

— Это ты отвезла меня в больницу? — Гу Цинцин, морщась от головной боли, спросила. — Уже утро?

Ян Мэй потянулась и махнула рукой:

— Конечно, нет. Если бы я везла тебя на своём велосипеде, ты бы уже была в морге. Я вызвала скорую.

Эти слова вызвали неодобрительный взгляд соседки, которая посчитала, что молодая девушка слишком откровенна.

— Фу, тьфу, детская болтовня, — поспешно сказала Ян Мэй. — Я купила завтрак, но тебе пока нельзя есть. Врач сказал, что нужно сдать кровь натошак.

Гу Цинцин молчала, и Ян Мэй, шутя, щёлкнула её по лбу:

— Ты что, ударила голову? И так была глупой, а теперь совсем отупела.

— Это у тебя голова не в порядке, — отмахнулась Гу Цинцин. — Если я и стала глупой, то только из-за тебя. Слушай, у меня вопрос!

Увидев серьёзное выражение лица Гу Цинцин, Ян Мэй выпрямилась и сделала вид, что готова к важному разговору:

— Спрашивай, госпожа.

— Сколько стоит вызов скорой? И сколько стоит полное обследование?

Конечно, Гу Цинцин оставалась собой — деньги всегда были её главной заботой.

Ян Мэй развела руками:

— Вызов скорой — 200 юаней, полное обследование — около двух тысяч.

— Я в порядке, поедem домой, — Гу Цинцин сбросила одеяло и попыталась встать.

— Хорошо, поедem, — Ян Мэй, зная, что она проснётся и начнёт жалеть о деньгах, заранее приготовила кошелёк Гу Цинцин и бросила его ей. — Денег наличными не хватило, я сняла с твоей карты. Ты что, дура, как можно писать пин-код на карте?

— Ты уже заплатила! Можно вернуть? — Гу Цинцин, услышав это, заволновалась. Её бледное лицо покрылось испариной, и она чувствовала сильную боль в животе.

— Ты думаешь, больница — это моя собственность? Конечно, нельзя вернуть! — Ян Мэй уложила её обратно в кровать. — Что важнее — деньги или жизнь? Это же копейки, а ты так переживаешь.

Гу Цинцин упрямо ответила:

— Какая это болезнь? Просто потерплю.

— Ладно, просто лежи спокойно. Ты не знаешь, как много молодых людей умирают от внезапной остановки сердца! — Ян Мэй действительно беспокоилась. — Сегодня утром в новостях говорили о девушке, которая думала, что у неё просто диарея, а оказалось, что у неё рак кишечника на последней стадии. Её не смогли спасти.

Гу Цинцин считала, что Ян Мэй просто преувеличивает. Даже если такие случаи бывают, почему это должно произойти именно с ней?

— Гу Цинцин, на обследование! — В палату вошла медсестра, и Ян Мэй помогла ей подняться, чтобы отправиться на процедуры.

Рентген, ЭКГ, УЗИ, анализы крови, проверка сердца — после всего этого Гу Цинцин чувствовала себя разбитой и, вернувшись в палату, снова легла на кровать.

<http://bllate.org/book/15549/1376368>